

Толпа ахнула. Никто не ожидал, что Ло Вэньцзюнь может выдать нечто подобное.

Мало кто в зале не слышал о нем, но у всех — и у тех, кто видел его лично, и у тех, кто только знал по слухам, — он оставил впечатление невинного и безобидного юноши. Тем более что еще минуту назад он так искренне «беспокоился» о Ло Вэньчэне, что можно было принять их за любящих братьев.

Кто же знал, что пара бокалов сорвет с него маску и обнажит истинное лицо? Глубоко же он прятал свою натуру.

К тому же, что значит «человек низшего сорта»? В словах Ло Вэньцзюня сквозило безмерное презрение к профессии бармена и заносчивое превосходство члена семьи Ло. Хотя в «Золотой блеск» заглядывали люди непростые, далеко не за каждым из них стояли влиятельные кланы или корпорации, как за Ло Вэньцзюнем или Чжао Цзяньпином. Большинство клиентов были обычными «белыми воротничками» без связей, и презрение Ло Вэньцзюня к брату они невольно примерили на себя.

Многие нахмурились, глядя на Ло Вэньцзюня с холодным неодобрением.

Особенно А-Кей, другие бармены и официанты — они в одно мгновение почувствовали к Ло Вэньцзюню острую неприязнь.

Лишь Ло Вэньчэн остался совершенно невозмутим. Он выпрямился и посмотрел на брата как на капризного, неразумного ребенка, спокойно ответив:

— А кто, по-твоему, «человек высшего сорта»? Тот, в чьих жилах течет кровь богачей Ло? Я зарабатываю на жизнь собственными способностями и не вижу в своей работе ничего постыдного. В мире много таких, как я. Любой, кто обладает мастерством и упорным трудом добывает средства к существованию, достоин не стыда, а глубочайшего уважения. Ты и сам когда-то жил на самом дне общества, я думал, ты должен это понимать.

Ло Вэньчэн снял свой галстук-бабочку; в его лице читались усталость и обреченность:

— Ты сомневался в моей способности прокормить себя — я доказал её тебе. Надеюсь, в будущем ты и твои друзья перестанете меня беспокоить. И поймите, наконец: у меня нет ни малейшего желания, подобно вам, зависеть от чьих-то подачек.

Сказав это, он поклонился А-Кею:

— Простите за доставленные хлопоты, мастер А-Кей.

А-Кей махнул рукой:

— Это мне стоит благодарить тебя за то, что показал новую технику. Будет время — пообщаемся еще, ведь мы этим на хлеб зарабатываем. Не то что некоторые господчики: целыми днями маются от безделья, ищут, к кому бы прицепиться, сами ничего не умеют, а мнят себя выше других. Будто до сих пор в кастовом обществе живут.

А-Кей холодно усмехнулся, глядя на Ло Вэньцзюня и заметно смутившегося Чжао Цзяньпина. Последним и так было не по себе под косыми взглядами толпы, а после слов А-Кея стало совсем невыносимо.

К тому же из толпы слышались смешки:

— Точно! Раз презираете барменов, зачем вообще пить пришли?

— Они презирают не только барменов, но и поваров, водителей, уборщиков, рабочих...

— Тише ты, за ними стоят крупнейшие корпорации Хайнина. Они — «высший сорт», благородные господа.

— Какие там корпорации! С таким воспитанием — просто отбросы общества!

Ло Вэньцзюнь всё еще пребывал в прострации, когда Чжао Цзяньпин и остальные буквально за шкуру потащили его к выходу. Они входили сюда в лучах славы, а убегали, поджав хвосты; наверняка еще долго их позор будет главной темой для сплетен в Хайнине.

В этот момент Лю Вэйчжи, который неизвестно когда ушел и так же незаметно вернулся, с улыбкой объявил:

— Наш владелец просил передать: он сам лишь скромный торговец, занимающийся бизнесом, и наш бар не дорос до того, чтобы принимать столь «высокородных» господ. Отныне господину Ло, господину Чжао и их спутникам вход сюда навсегда заказан.

— Молодцы!

— Вот это характер у хозяина!

— Терпеть такие оскорбления в адрес своих сотрудников в собственном баре — уважающий себя человек такого не спустит.

Гости единодушно поддержали решение.

Только Ло Вэньцзюнь, который еще не успел выйти, услышал слова Лю Вэйчжи и мгновенно протрезвел. Лицо его стало мертвенно-бледным.

Владелец бара — это же Девятый господин Лу? Что значат его слова?

Он потратил столько сил, чтобы прийти сюда сегодня, и в итоге не только не встретился с ним и не произвел впечатления, но и вызвал отвращение?!

От ярости и отчаяния Ло Вэньцзюня захлестнула тошнота. Его вырвало прямо там, всем тем, что он успел выпить и съесть. Чжао Цзяньпин, поддерживавший его, вздрогнул и с брезгливостью отдернул руку. Ло Вэньцзюнь повалился прямо в собственные рвотные массы.

Зрелище было жалкое до крайности; окружающие брезгливо расступились, с холодным любопытством наблюдая за его падением.

Ло Вэньцзюнь был готов упасть в обморок от стыда.

Сегодня он так тщательно наряжался, чтобы предстать в самом идеальном свете, используя грубость и никчемность Ло Вэньчэна как фон для своей нежности, доброты, искренности и хрупкости. Он слышал, что именно такие мальчики нравятся Девятому господину Лу.

Но Ло Вэньчэн напрочь отказался играть по его сценарию.

Он будто стал другим человеком. Почти ничего не сделал — лишь смешал пару коктейлей, — но полностью разрушил планы брата и выставил его на посмешище.

Ло Вэньцзюнь понимал: после сегодняшнего репутация Ло Вэньчэна очистится, а главной темой для насмешек за чашкой чая станет он сам.

...

Лю Вэйчжи вернулся наверх и вошел в VIP-ложу.

— Господин, — почтительно произнес он.

Лу Чун сидел на диване. Перед ним на низком столике стояло несколько коктейлей — тех самых, что только что приготовил Ло Вэньчэн. Лю Вэйчжи велел принести их незаметно для окружающих.

В руке Лу Чун держал бокал с нежно-зеленым напитком под названием «Бамбук». Цвет плавно переходил от светлого к глубокому, а тонкий аромат переносил мысли в свежую бамбуковую рощу, даря умиротворение. И на вид, и на запах это было истинное наслаждение.

Лу Чун пробовал много разных вин и повидал немало чудес, но никогда не встречал ничего столь удивительного.

В этом юноше будто скрывалась какая-то тайна.

Лю Вэйчжи спросил:

— Вам по вкусу этот напиток, господин? Может, привезти его к вам, чтобы он готовил специально для вас?

В этом вопросе крылась попытка прощупать почву.

Управляющий был крайне удивлен: его господин, обычно равнодушный ко всему, не только обратил внимание на Ло Вэньчэна и велел выручить его, но и в конце концов приказал поддержать его авторитет, публично унизив Ло Вэньцзюня.

Когда еще господин проявлял такую заботу о ком-то? Раньше его внимание к молодежи ограничивалось лишь денежными пожертвованиями.

К тому же Ло Вэньчэн — далеко не ребенок, он не подпадал под обычную категорию тех, к кому Лу Чун проявлял милосердие.

Лу Чун вспомнил, как тот юноша, будучи на грани ярости, сохранял внешнее спокойствие. Словно тихий поток воды, он бесшумно гасил свое унижение, используя собственное достоинство, чтобы подчеркнуть уродство противника.

Умный. Умный и упрямый. Терпеливый, но не лишенный внутреннего стержня. Его непринужденность под прицелом сотен глаз выдавала яркую, самобытную душу.

Казалось... он стал еще больше похож на того человека из далекого прошлого.

Лу Чун прикрыл глаза и усмехнулся:

— Неужели я так похож на пьяницу? — Он поставил бокал. — Пойдем.

Лю Вэйчжи растерялся: значит ли это, что интерес пропал?

Впрочем, мысли господина всегда было трудно разгадать. Управляющий не посмел гадать дальше и покорно проводил его к выходу.

<http://bllate.org/book/17205/1611448>